

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ПЕТРОЗАВОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

2024. Т. 46, № 4

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2542-1077 (Print)
ISSN 1994-5973 (Online)

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ПЕТРОЗАВОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

2024. Т. 46, № 4

Главный редактор

Е. С. Сенявская, доктор исторических наук, профессор
Институт российской истории РАН
(Москва, Российская Федерация)

Зам. главного редактора

А. В. Пигин, доктор филологических наук, профессор
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
Карельский научный центр РАН
(Петрозаводск, Российская Федерация)

Ответственный секретарь журнала

Н. В. Ровенко, кандидат филологических наук
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

Адрес редакции журнала
185910, Республика Карелия,
г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33.
Тел. (8142) 76-97-11
E-mail: uchzap@mail.ru

uchzap.petrso.ru

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	7	<i>Каюмова М. Р.</i> Память о Великой Отечественной войне в экспозициях музея-заповедника «Кижы» в 1960–1980-х годах.	77
АРХЕОЛОГИЯ		РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Жульников А. М.</i> О производстве изделий из самородной меди на стоянке Оровнаволок с ромбоямочной керамикой.	8	<i>Левченко Н. Н.</i> Монографический агиосборник, посвященный Нилу Столобенскому, в русской книжности XVII–XVIII веков	85
<i>Данильченко А. Ю.</i> Метод торцового расщепления нуклеусов в индустрии слоя 6 стоянки среднего палеолита Бирючья Балка 2	17	<i>Тубылевич Р. Е.</i> Символика сна Гостомысла в романе М. Д. Каратеева «Ярлык великого хана»	93
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ		РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ	
<i>Завидовская Е. А., Харитонова А. М.</i> Религиозный ландшафт провинции Юньнань (по материалам Цинского альбома из собрания Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета).	25	<i>Алексенцева Е. О.</i> Средства создания диалогичности в русской поэзии (на материале произведений А. А. Вознесенского, Е. А. Евтушенко, Р. И. Рождественского)	100
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ		ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА	
<i>Антощенко А. В.</i> Освещение празднования 175-летия Московского университета в эмигрантской прессе.	33	<i>Слободянюк В. В.</i> Синтаксические нарушения как проблема перевода аннотаций научных статей с турецкого языка на английский.	107
<i>Тихомиров Н. В.</i> Повседневность карелов Новгородчины в наблюдениях студента-коммуниста (по материалам дневника деревенской практики 1928 года).	43	Юбилей	
<i>Борисов М. Ю.</i> «Извещение чудесе о сложении триех первых перстов. . .» (М. 1677) в собрании РГБ: история издания и бытования экземпляров	49	<i>Гришина И. Е.</i> К 95-летию со дня рождения В. П. Орфинского	113
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ		Научная информация	
<i>Зеленская Ю. Н.</i> Онежский машиностроительный и металлургический завод на начальном этапе Великой Отечественной войны.	59	<i>Голдин В. И.</i> Арктический диалог в Москве	116
<i>Нилов В. М.</i> Развитие общественных начал в печати Карелии во второй половине 1950-х – 1960-х годах.	67	Contents	118

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ЗАВИДОВСКАЯ

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центра изучения культуры Китая
Институт Китая и современной Азии РАН
(Москва, Российская Федерация)
доцент кафедры всеобщей истории и международных от-
ношений
Брянский государственный университет имени академика
И. Г. Петровского
(Брянск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-8369-7776; katushaza@yahoo.com

АННА МИХАЙЛОВНА ХАРИТОНОВА

ассистент кафедры теории общественного развития стран
Азии и Африки
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-4234-5579; a.kharitonova@spbu.ru

**РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛАНДШАФТ ПРОВИНЦИИ ЮНЬНАНЬ
(по материалам Цинского альбома из собрания Научной библиотеки
Санкт-Петербургского университета)**

А н н о т а ц и я . Хранящийся в Научной библиотеке Санкт-Петербургского университета рукописный альбом о провинции Юньнань с шифром Хул. F-25 (период создания около 1830–1840-х годов) содержит 76 карт провинции и ее областей с описаниями и картинками. Он преследует цель познакомить читателей с историей каждой административной единицы и характерными особенностями местности. Помимо сведений об административных преобразованиях, особенностях быта и костюма разных этнических групп, удивительных природных явлениях, альбом содержит краткие упоминания о религиозных и культовых практиках как ханьского, так и аборигенного населения провинции. Научная актуальность исследования связана с недостаточной изученностью подобных альбомов. Новизна заключается в уникальности исторического источника и введении его в научный оборот. Цель статьи – дать пояснение к кратким сведениям из альбома о религиозной ситуации провинции Юньнань. Основной задачей является описание ключевых религий и практик, упомянутых в альбоме: это конфуцианство и образование, многообразие храмовых построек в городской местности, специфика местного буддизма и обычаи местных народов. Результаты исследования альбома позволяют прийти к выводам, что начиная с эпохи Мин в ряде городов Юньнани сформировалась прослойка ханьцев с конфуцианским образованием, которые совместно с назначаемыми чиновниками принимали участие в почитании Конфуция и открытии множества учебных заведений. Купцы и торговцы солью участвовали в спонсировании буддистских и даосских храмов, некоторые местные народы поклонялись Будде, что может быть связано с наследием государств Наньчжао и Дали.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Юньнань, источник, китайская книжная коллекция, эпоха Цин, конфуцианство, буддизм, ицзу

Б л а г о д а р н о с т и . Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН № 21-59-93001 «Собрания китайских рукописей и старопечатных книг в научных учреждениях Санкт-Петербурга: выявление, исследование и систематизация».

Д л я ц и т и р о в а н и я : Завидовская Е. А., Харитонова А. М. Религиозный ландшафт провинции Юньнань (по материалам Цинского альбома из собрания Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 4. С. 25–32. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1039

ВВЕДЕНИЕ

В Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ хранятся два альбома о народах провинции Юньнань (шифр Хул. F-26, Хул. F-25). Оба издания являются рукописными и, как следствие, уникальными. Один из них (Хул. F-26) был переиздан в 2020 году с переводом на русский язык и научными комментариями [1]. Оригинал этого альбома датируется 1839 годом, имеет предисловие, содержит описания и изображения 44 народов провинции с иллюстрациями. Еще не переизданный альбом Хул. F-25 включает одну карту провинции, а также 75 карт административных единиц (округов, областей, уездов) и их описания. На обложке альбома на русском языке пером указано название – «Карты городов провинции Юньнань», оригинальное китайское название не сохранилось, предисловия и дат нет. Альбом Хул. F-25 был предположительно приобретен будущим академиком В. П. Васильевым (1818–1900) в Китае в 1840-е годы и затем привезен в Казань, а около 1855 года перемещен на Факультет восточных языков в Санкт-Петербурге. Проведенное авторами тщательное исследование этого альбома позволило заключить, что тексты описаний округов и областей датируются примерно 1660-ми годами, когда цинская администрация еще фактически не контролировала Юньнань. При этом хранящийся в СПбГУ экземпляр – это, скорее всего, копия 1830–1840-х годов.

Задача альбома Хул. F-25 заключается в ознакомлении с географией каждой административной единицы Юньнани, а также наиболее значимыми, по мнению неизвестного составителя, фактами о данной местности. Почти все описания содержат краткие сведения об административных преобразованиях в ходе исторического развития региона, упоминания о живущих там аборигенных народах, количестве ханьцев, роде занятий населения, известных достопримечательностях. Иногда упоминаются обычаи местных народов; данные о религиозных верованиях и ритуальных практиках немногочисленны. Все карты местности выполнены в традиционной манере, имеющей много общего с рисунком, нанесены все основные объекты внутри и за пределами городских стен (при наличии). Такого рода карта позволяет лучше представить, какие административные и культовые здания имелись в каждой местности. Статус города (управа округа, области или уезда) определял количество и назначение административных зданий, пред-

писанных китайскими властями. Количество храмовых построек напрямую связано как с географическим положением населенного пункта, так и с его административным статусом. Например, Куньмин, центральный город провинции и место размещения управы округа Юньнань-фу, внутри городских стен имел следующие административные здания:

Гунъюань 貢院 – экзаменационный двор, место для провинциальных и столичных экзаменов при системе государственных экзаменов *кэцзюй* 科舉;

Бучжэн-сы 布政司 – департамент по гражданским и финансовым делам, управлявший делами всей провинции;

Цзундуцзюнь юань 總督郡院 – резиденция генерал-губернатора;

Чжаоча-сы 招察司 – управление приезжающего цензора;

Ванфу 王府 – княжеский двор – резиденция принца крови, наместника двора в регионе (система внедрена при Юань);

Сюньфубу юань 巡撫部院 – двор генерал-губернатора, заведовавшего одной или несколькими провинциями при Цин;

Души-сы 都使司 – управление местного военного командования;

Юньнань-фу 雲南府 – управа округа Юньнань-фу.

Несмотря на то что альбом Хул. F-25 создавался для того, чтобы дать представление об административном устройстве Юньнани, в данном исследовании мы ставим цель проанализировать прямые или косвенные данные о религиозном ландшафте провинции, отраженном в этом альбоме. Можно выделить текстовую и визуальную информацию о следующих аспектах: 1) роль конфуцианства в жизни социума Юньнани; 2) характер храмовых построек; 3) роль и специфика местного буддизма; 4) мечети и ислам в регионе; 5) религиозные практики местных народов. Далее проанализируем данные альбома Хул. F-25, касающиеся этих аспектов. Дополнительные источники и современные исследования привлекаются нами для расширения и пояснения этих кратких сведений.

РОЛЬ КОНФУЦИАНСТВА В ЖИЗНИ СОЦИУМА ЮНЬНАНИ

Обширный вопрос о конфуцианстве в Юньнани связан с изучением процессов культурной, идеологической и духовной интеграции «варварской окраины», какой исконно являлась Юньнань,

в систему управления империи, предполагавшей приобщение некитайского населения к конфуцианским ценностям и практикам жизненного устройства (от предписаний к внешнему облику до брачных и похоронных обрядов). Эти аспекты отражены в исследуемом альбоме лишь отчасти¹. Первые контакты и попытки включить регион в состав империи предпринимались еще в эпоху Хань (206 до н. э. – 220 н. э.). Однако только после подчинения основной его территории власти династии Юань (1271–1368) Китайская империя накопила достаточный военный, административный и экономический ресурс для начала внедрения управления посредством туземных военных и гражданских чиновников. Процесс постепенной замены туземных чиновников присылаемыми из центра (*гайтушэлю* 改土設流), а также упорная работа по внедрению конфуцианских норм поведения среди местной правящей элиты активно велись властями Мин и Цин, следуя принципу «прибегать к [культуре Хуа]ся, чтобы изменить варваров-и» (*юнсябяньи* 用夏變夷). Государство проводило здесь систему регистрации населения и сбора налогов, внедряло государственный ритуал и китайскую администрацию. Вследствие мощной инфильтрации ханьского населения в Юньнани сформировалась группа местных образованных мужей, прославивших провинцию почетными местами на местных и государственных экзаменах, заложивших основу местной традиции конфуцианского образования². Неханьское население к этим экзаменам допущено не было, таким образом, это были именно представители образованных ханьских семей, поселившиеся в Юньнани.

Составитель альбома одобрительно отзывается о распространении конфуцианских ценностей и учености в той или иной местности. Так, в описании области Синьсин-чжоу (新興州, № 1³) упомянуто, что «среди образованных есть получившие ученую степень». В описании округа Хэцин-фу (鶴慶府, № 4) есть наставительная фраза о жизни местных народов: «Детей немного и их не обучают, не заняты пахотой и чтением книг, в дела не вникают, при тяжбах просты в решениях, слушают вышестоящих», а об области Цзяньчуань-чжоу (劍川州, № 42) сказано, что «с момента учреждения школы процветает сдача экзаменов на государственные должности, наравне с округом Хэцин-фу». Описание области Чжао-чжоу (趙州, № 14) подтверждает, что там распространение конфуцианского образования началось в правление под девизом

Хунчжи (1488–1505): «В годы Хунчжи при Мин проверяли учебные заведения и утверждали учителей, изучение классических книг – какая же чистая простота». В описании военного поста Янлин-со (楊林所, № 28) упоминается о «вевании [Книги] песен и [Книги] истории» (*шишучжи-фэн* 詩書之風), про уезд Синьпин-сянь (新平縣, № 24) сказано, что туда «постепенно просачиваются знания о разметке фраз классического текста». Говоря об области Чжэньнань-чжоу (鎮南州, № 43), автор благосклонно отзывается о том, что «ведающие конфуцианством прекрасно знают ритуал и манеры» (*ечжучжэ по лижан* 業儒者頗知禮讓), в управе этой области имелась частная академия Цзихэшуюань 鷄和書院 и бесплатная школа (*исюэ* 義學). В округе Яоань-фу (姚安府, № 45) «нравы и обычаи начали меняться под воздействием воспитания». О народе *божэнь*⁴ из области Лулян-чжоу (陸涼州, № 53) сказано, что «только ханьцы и *божэнь* имеют обычаи как в Китае, у них еще есть обычаи “Книги песен”, “Книги истории”, “Книги церемонии и долга”», тем самым подчеркивается приобщение аборигенного народа к конфуцианской учености и ритуалу.

Храм Конфуция *вэньмяо* 文廟 начиная с эпохи Мин стал важным атрибутом комплекса официальных построек в каждом обнесенном стеной городе, их строительство спонсировалось как государством, так и местными учеными мужами, при храме Конфуция обязательно действовали учебные заведения. В альбоме Хуи. F-25 храмы Конфуция графически обозначены на картах четырех управ округов-фу, восьми управ областей-чжоу, восьми управ уездов-сянь.

Цинские источники о провинции Юньнань содержат упоминания о многочисленных «книжных дворах», или частных конфуцианских академиях *шуюань* 書院, учреждавшихся в разных частях Юньнани с начала правления Мин на средства местных образованных элит. Так, в округе Мэнхуа-фу 蒙化府 в 1488–1505 годах была открыта академия Минчжишуюань 明志書院, основанная знатными чиновниками региона. Кроме того, источники упоминают наличие академий *шуюань* в областях: Дэнчуань-чжоу 鄧川州, Цзяньчуань-чжоу 劍川州, Чжэньнань-чжоу 鎮南州, Аньнин-чжоу 安寧州, уездах: Мэнцзы-сянь 蒙自縣, Лоцы-сянь 羅次縣, Сяньбо-сянь 三泊縣, и этот перечень не является исчерпывающим. По данным У. Роу, в правление Мин в Юньнани было открыто 72 школы в уездах и округах, 33 частных академии, при Цин указом Юнч-

жэна от 1725 года требовалось учредить школу в каждом уезде, предполагалось обучение там ханьцев и аборигенов [10: 426]. Исследователи региональной истории Юньнани подчеркивают роль такого рода центров конфуцианской учености как важных каналов распространения власти и влияния Китая в некитайском регионе. Конкретно в Юньнани они превращались в центры общественной и интеллектуальной жизни в силу того, что в провинции не сложилась сходная с южным Китаем система родовых кланов, объединенных вокруг храма предков, что опять же было связано с преобладанием неханьского населения, а ханьское население вело свой род от предков из-за пределов Юньнани [11: 10].

ХАРАКТЕР ХРАМОВЫХ ПОСТРОЕК

Знакомство с картами альбома Хул. F-25 указывает на неоднородное количество храмовых построек как внутри городских стен, так и за их пределами в разных округах, областях и уездах Юньнани. В силу того, что городские образования в подавляющем большинстве были населены ханьским населением, то и храмовые постройки отражают специфику религиозной и культовой жизни ханьского общества, где четко прослеживается следование Трем учениям (*саньцзяо* 三教) – конфуцианству, буддизму, даосизму. Как правило, количество храмов определялось размерами и статусом города. Так, внутри стен столицы округа Хэцин-фу (鶴慶府, № 4) обозначены следующие храмы официального государственного культа, где ритуалы отправляли местные гражданские и военные чиновники: храм Гуань Юя 關王廟 (официальное название – *умяо* 武廟) и храм покровителя города Чэнхуана 城隍, два буддистских храма: Мяоцзюэ-сы 妙覺寺, храм Байи-сы (Белохитонной бодхисатвы Гуаньинь) 白衣寺, даосский храм Тайи-гун 太乙宮. В столице округа Мэнхуа-фу (蒙化府, № 3) также имелись официальные храмы Конфуция, Гуань Юя, Чэнхуана, храм покровителя ученых Вэнчана 文昌, один буддистский храм Дэнцзюэ-сы 等覺寺, два храма, связанных с народным даосизмом, – Люду-мяо 六毒廟 (Шести ядовитых), Юшэн-мяо 佑升廟 (Поднятия покровительства). О храме Дэнцзюэ-сы сообщается, что он спонсировался местными чиновниками, в нем сохранились надписи XV–XVII веков [11: 159]. На общем фоне выделяется количеством буддистских храмов управа области Бэйшэн-чжоу (北勝州, № 66), расположенная на севере Юньнани, грани-

чащая с Сычуанью, где проходили важные торговые пути. Внутри стен и за их пределами имелся Терем Гуань-инь 觀音閣, буддистские храмы: Тайпин-сы 太平寺, Чжэнцзюэ-сы 正覺寺, Баогун-сы 寶光寺, Дэхуа-сы 德化寺, а также два даосских храма: Саньюань-гун 三元宮, Бэйцзи-гун 北極宮. В их сооружении могли принимать участие купцы. В Вэйюане 威遠 (в альбоме указан на карте, но описание отсутствует) на южных окраинах Юньнани строили здания купеческих гильдий (*хуэйгуань* 會館), где квартировались купцы из различных регионов Китая; торговцы солью из Юньнани, Хунани и Цзянси спонсировали возведение храмов, в котором шло поклонение привезенным из этих регионов божествам локальных культов [6: 154]. Таким образом, нахождение вблизи к освоенному китайцами центру провинции в районе озер Куньмин 昆明 и Эрхай 洱海 или расположение на важных торговых путях определяет большее количество буддистских и даосских храмов, которые нередко возводились купеческими гильдиями. К наиболее распространенным храмам народной религии можно отнести храмы бодхисатвы Гуаньинь и Терем яшмового императора (*Юйхуан гэ* 玉皇閣). Как будет указано ниже, распространение храмов Гуаньинь имеет глубокие исторические корни.

РОЛЬ И СПЕЦИФИКА МЕСТНОГО БУДДИЗМА

Буддизм в Юньнани был распространен как среди некоторых аборигенных народов, так и среди ханьского населения. Исторически среди тибето-бирманских народов группы *ицзу* (彝族) бытовали течения буддизма махаяны, а среди тайских народов самого юга Юньнани – буддизм тхеравады. В центральной части Юньнани буддизм стал важным компонентом символического наполнения власти верхов государств Наньчжао (738–902) и Дали (937–1253). В Наньчжао циркулировали тексты школы изотерического буддизма (*мицзун* 密宗) на китайском языке, приходившие из Китая при Тан (618–907), при этом в иконографии сохранившихся скульптур видно индийское влияние (подробнее об иконографии и источниках влияния на скульптуру Наньчжао в [4], о формах буддизма в Наньчжао в [7]). В Наньчжао позднего периода получил развитие культ Авалокитешвары направления *аджая* (кит. *ачжали*) как покровителя основателей правящего дома Наньчжао, пришедшего из соседних государств Юго-Восточной Азии. Особое место в буддизме Дали занимал культ женского божества, защитницы Махакалы,

Белой старшей сестры священной наложницы (*Байцзешэнфэй* 白姐聖妃); правивший в государстве Дали род Дуань также перенял у Наньчжао культ Будды Вайрочаны [3].

В исследуемом альбоме мы видим следующие сведения о буддистских практиках в Юньнани. Иллюстрация к описанию округа Лицзянь-фу (麗江府, № 18) изображает *гои* (совр. назв. *ицзу*), поклоняющихся Будде (*гои байфо* 猓彝拜佛), в описании сказано, что *ицзу* «любят гадания и шаманов-у 巫, почитают Будду, любят делать подношения... Опираясь на учение Будды, увещевают их быть верными долгу, не начинать смуты», то есть отмечается благотворное влияние буддизма на их нравы. Изображенные подношения указывают на так называемый тибетский буддизм. Важно отметить, что Лицзянь был населен народом, называемым в цинский период «мосе» (麼些), который в настоящее время определяется как две группы национальных меньшинств – *мосе* (摩梭) и *насицзу* (納西族). В XIV веке у *мосе* стал возвышаться клан Му-ши (木氏), члены которого сохраняли за собой пост туземного главы округа (*тучжифу* 土知府) в Лицзяне на протяжении эпохи Мин и вплоть до 1723 года уже при Цин, при этом род Му-ши поддерживал и развивал тибетский буддизм.

Карты альбома Хул. F-25 свидетельствуют о том, что к концу династии Мин в Юньнани существовало впечатляющее количество буддистских храмов и монастырей. При Мин в правительственных учреждениях появился отдел, регистрировавший буддистские храмы и монастыри, которые были включены в систему власти через спонсорство как туземных, так и назначаемых местных чиновников [11: 159]. Округ Дали-фу как центр бывших государств Наньчжао и Дали обращает на себя внимание большим количеством буддистских храмов. В подчиненной округу области Биньчуань-чжоу (賓川州, № 32) упомянут известный до сих пор храмовый комплекс на горе Цицзу-шань 雞足山 (Гора куриной ноги):

«Вверху есть врата Хуашоу-мэнь, место, где в горы Цицзу-шань вошел Почтенный Кашьяпа (迦葉尊者)⁵. В ходе истории там построен один большой буддистский храм и восемь маленьких, на переулках более ста построек. Каждый год в двенадцатом месяце с близка и издалека приезжают без числа совершить поклонение. На дороге образовался рынок. После бандитских нападений стало безлюдно».

Иллюстрация к описанию области Биньчуань-чжоу также изображает этот храмовый комплект как главную местную особенность.

Выше уже упоминалось примечательное количество буддистских храмов в области Бэйшэн-чжоу 北勝州. Исследование Лянь Жуйчжи показывает связь между ростом культа Махакашьяпы (как части чань-буддизма) в храмовых комплексах Бэйшэн-чжоу, Дэнчуань-чжоу 鄧川州 и округе Лицзянь-фу и деятельностью туземных чиновников по укреплению власти и борьбе с восстаниями населения из слабоуправляемых горных районов в Минский период [13].

Таким образом, альбом Хул. F-25 лишь упоминает присутствие буддизма в религиозной жизни провинции, который на самом деле имел глубокие исторические корни и играл роль инструмента управления аборигенными народами начиная с периода Мин.

ИСЛАМ В ЮНЬНАНИ

В описаниях округов Сюньдянь-фу (尋甸府, № 6) и Чэнцзянь-фу (澂江府, № 68) исследуемого альбома имеется два упоминания мечетей (*цинчжэньсы* 清真寺), а мусульмане *хуэйхуэй* 回回 упомянуты в описаниях округа Мэнхуа-фу 蒙化府, уездов Илян-сянь 宜良縣, Янцзун-сянь 陽宗縣. Об уезде Илян-сянь сказано, что в нем имеется «четырнадцать военных деревень (*цзюньцунь* 軍村), это исконно местные люди, их два вида – *бо(жэнь)* и *хуэйхуэй*», то есть мусульмане представлены как один из аборигенных народов, хотя, безусловно, исторически таким не является. Мусульмане поселились в Юньнани после ее подчинения власти монголов в XIII веке. Это были выходцы из Средней Азии, которым монголы доверяли административные и военные должности. В частности, бухарец Сайид Аджалл Шамсад-Дин Омар аль-Бухари (1211–1279) был назначен в Юньнань губернатором и внес немалый вклад в управление периферией и усиление мусульманской общины в Юньнани, где были построены первые мечети, учебные заведения, было официально разрешено открытое исповедание ислама [2: 34–35]. При Мин создавались военные поселения, организованные по этническому принципу или по месту происхождения солдат, включая поселения *хуэйхуэй*. Мусульмане работали на рудниках, служили солдатами, контролировали управление торговыми караванами. При Минах мусульмане продолжали занимать высокие военные посты в Юньнани, группа интеллектуалов-мусульман разрабатывала новые подходы к исламу с учетом конфуцианских представлений [9: 66]. Несколько случаев массовой резни мусульман ханьцами вылились в кровопролитное восстание мусульман Юньнани 1856–1873 годов, когда восставшие провозгласили Дали столицей своего султаната.

ПРАКТИКИ АВТОХТОННЫХ НАРОДОВ

В альбоме содержится мало упоминаний обычаев местных народов. В описании уезда Гуантун-сянь (廣通縣, № 16) приведена иллюстрация, изображающая праздник факелов у *ицзу* (*ицзэнь гоцзюйцзе* 彝人火炬節). Эта традиция, связанная с поклонением огню, сохранилась у *ицзу* до наших дней. Они сооружают посреди деревни большой костер, а также небольшие костры у каждого дома, ночью жители деревни с факелами обходят улицы деревни и свои поля, изгоняя вредоносные силы, затем факелами зажигают костер, танцуют вокруг него и поют. Про *ицзу* из округа Гуаннань-фу (廣南府, № 19) говорится, что «в случае болезни гадают на курице и молят богов», это подтверждает широкое распространение среди местных народов так называемой «магической медицины», в центре которой был ритуал изгнания демонов болезни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные в альбоме Хул. F-25 сведения датируются примерно серединой XVII века, когда в регионе еще не была установлена власть Цинской династии. Отрывочные данные подтверждают, что к тому периоду в Юньнани шло постепенное изменение нравов под влиянием конфуцианского образования, на средства купечества и торговцев солью воздвигалось немало буддистских и даосских храмов, присылаемые из центра и туземные чиновники также поощряли и поддерживали строительство буддистских храмов, пытаясь укрепить власть в труднодоступных горных областях. Упомянуты в альбоме и мусульмане *хуэйхуэй*, община которых начала формироваться в Юньнани с монгольского завоевания 1253 года. Более полное понимание представленных в альбоме отрывочных сведений требует привлечения более широкого круга источников и современных исследований региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полевое исследование места конфуцианства в современной Юньнани в [5].

² С утверждением власти Мин в Юньнани в 1380-х годах началось активное распространение конфуцианского образования из старых центров провинции – Куньмина 昆明, Дали 大理, Линьняня 臨安 на периферию в Шуньнин 順寧, Юнчан 永昌 и проч. К середине эпохи Мин конфуцианское образование распространилось шире, после 1500-х годов из числа местных элит выходило все больше обладателей степени *цзиньши* 進士, которые поддерживали строительство общественных школ, к концу Мин сформировалась система связей между региональными учеными [8: 150–151].

³ Эти номера указывают на место данного описания в составе 75 описаний альбома.

⁴ По одной из версий не существующий в настоящее время народ *божэнь* 僂人 являлся предком современного народа *байцзу* 白族, относясь к группе народов *ицзу* 彝族. Дуань Динчжоу считает, что *божэнь* – название народа в период Воюющих царств, в последние века до н. э. проживавшего на пограничье Юньнани и Сычуани, при Сун-Тан источники именовали их *бай-мань* 白蠻 из Западной Цуань 西爨, при Мин-Цин они назывались *байжэнь* 白人, все это разные народы [12: 52]. Высокая степень китаизированности данного народа связана с тем, что он проживал в северо-восточной части Юньнани и соседней Сычуани, раньше всего заселявшихся ханьцами-переселенцами еще с периода Цинь (221–206 до н. э.).

⁵ Махакашьяпа 摩訶迦葉尊者 (санскр. Mahākāśyapa) – один из десяти великих учеников Будды, архат, руководитель Первого буддийского собора, по легенде он проживал в пещере Хуамэнь в горах Цзицзу-шань.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маяцкий Д. И., Миронова Т. С., Сомкина Н. А. Нравы народов Китая. Иллюстрированное описание народов юга и запада провинции Юньнань. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. 124 с.
2. Atwill D. G. The Chinese Sultanate: Islam, ethnicity, and the Panthay Rebellion in Southwest China, 1856–1873. Stanford: Stanford University Press, 2005. 264 p.
3. Bryson M. Goddess of the frontier: Religion, ethnicity, and gender in Southwest China. Stanford: Stanford University Press, 2017. 246 p.
4. Chapin H. B. Yunnanese images of Avalokiteśvara // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1944. Vol. 8, № 2 (Aug). P. 131–186.
5. Chung Yun-ying. Belief and faith: The situation and development of Confucianism in Yunnan Province // The varieties of Confucian experience documenting a grassroots revival of tradition. Sébastien Billiouded. Leiden: Brill, 2018. P. 122–152.
6. Giersch C. P. Asian borderlands: The transformation of Qing China's Yunnan frontier. Harvard University Press, 2006. 308 p.
7. Howard A. F. The dhāraṇī pillar of Kunming, Yunnan. A legacy of esoteric buddhism and burial rites of the Bai people in the Kingdom of Dali (937–1253) // Artibus Asiae. 1997. Vol. 57, № 1/2. P. 33–72.

8. Ma Jianxiong. Re-creating Hui identity and the charity network in the imperial extension from Ming to Qing in the southwest Chinese frontier // *Charities in the non-western world: The development and regulation of indigenous and Islamic charities*. (R. A. Brown, J. Pierce, Eds.). Routledge, 2013. P. 147–170.
9. McCarthy S. K. The Dai, Bai, and Hui in historical perspective // *Communist multiculturalism: Ethnic revival in Southwest China*. University of Washington Press, 2009. P. 49–69.
10. Rowe W. T. Education and empire in southwest: Ch'en Hung-mou in Yunnan, 1733–38 // *Education and society in late imperial China, 1600–1900*. (B. A. Elman, A. Woodside, Eds.). Berkeley: University of California Press, 1994. P. 417–457.
11. Wright E. E. Re-writing Dali: The construction of an imperial locality in the borderlands, 1253–1679: PhD Diss. University of California, Berkeley, 2019. 217 p.
12. 段鼎周, 傣人西爨白蠻和白人, 各有自己的源流 / 雲南學術探索, 1994第2期, 52–56頁 (Дуань Динчжоу. *Убожэнь, баймань* из Западной Цуани и *байжэнь* имеют разные истоки // Научный поиск Юньнани. 1994. № 2. С. 52–56).
13. 連瑞枝, 大理山鄉與土官政治: 雞足山佛教聖地的形成 / 漢學研究, 2015 第33卷第3期, 131–168頁 (Лянь Жуйчжи. Горные районы Дали и политика туземных чиновников: формирование священной буддистской земли в Цицзю-шань) // *Синологические исследования*. 2015. Т. 33 (3). С. 131–168).

Поступила в редакцию 03.04.2024; принята к публикации 29.04.2024

Original article

Ekaterina A. Zavidovskaya, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), Associate Professor, Ivan Petrovsky Bryansk State University (Bryansk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-8369-7776; katushaza@yahoo.com

Anna M. Kharitonova, Assistant Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
 ORCID 0000-0003-4234-5579; a.kharitonova@spbu.ru

RELIGIOUS TERRAIN OF YUNNAN PROVINCE (in the Qing-period album from the collection of the Scientific Library of Saint Petersburg State University)

Abstract. The hand-written Qing-period album about Yunnan Province from the Scientific Library of Saint Petersburg State University (No Xyl. F-25, created around the 1830s or 1840s) contains 76 maps of Yunnan Province and its territories with descriptions and pictures. Its aim was to provide readers with an overview of the historical background of each administrative unit and the distinct characteristics of the region. Apart from the information on administrative reforms, details on lifestyles and clothing of various ethnic groups, and amazing natural phenomena, the texts of the studied album briefly mention various religious practices of both Han and aboriginal populations. The significance of the study stems from the insufficient knowledge of such albums. The originality of the research can be attributed to the uniqueness of the historical source and its introduction into scholarly circulation. The purpose of the article is to provide explanations for the brief information from the album about the religious situation in Yunnan Province. The main objective of the article is to describe the key religions and practices mentioned in the album: the religious life of the Yunnanese society as Confucianism, development of educational institutions, diversity of temples in the urban areas of Yunnan, specifics of local Buddhism, and ritual practices of local peoples. The study of the album leads to the conclusion that in the Ming period a social class of the educated Confucian elite began to develop in Han-populated areas of the province. This group actively sought to establish various educational institutions and venerate Confucius together with local officials. Merchants and salt traders were involved in the financial support of Buddhism and Daoist temples, while certain local ethnic groups engaged in the worship of Buddha, reflecting the enduring influence of Buddhist practices from the Nanzhao and Dali states.

Keywords: Yunnan, source, Chinese book collection, Qing period, Confucianism, Buddhism, Yizu

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Chinese Academy of Social Sciences as part of the project No 21-59-93001 “Collections of Chinese Manuscripts and Early Printed Books in Scientific Institutions of Saint Petersburg: Attribution, Research, and Systematization”.

For citation: Zavidovskaya, E. A., Kharitonova, A. M. Religious terrain of Yunnan Province (in the Qing-period album from the collection of the Scientific Library of Saint Petersburg State University). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(4):25–32. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1039